Дата поступления рукописи в редакцию: 25.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 31.01.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2026-1-254-258

МАТЧАНОВА Зоя Шарифовна,
кандидат юридических наук,
Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена,
доцент кафедры международного права,
e-mail: zoya2310@yandex.ru

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В СВЕТЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. *В статье исследуется влияние норм международного права прав человека на формирование индивидуальной правовой культуры. Автор раскрывает воздействие макро- и микросреды на процесс формирования правовой культуры индивида, отмечает значение просветительской деятельности в области прав человека, уделяет внимание вопросам правовой культуры ребенка, характеризует роль ценностных ориентиров и норм морали в развитии индивидуальной правовой культуры в свете норм международного права прав человека.*

Ключевые слова: *индивидуальная правовая культура, международное право прав человека, формирование правовой культуры, макросреда, микросреда, справедливость, ценности, мораль.*

MATCHANOVA Z. SH.,
Candidate of Law Sciences,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
Docent of the Department of International Law

INDIVIDUAL LEGAL CULTURE IN THE LIGHT OF INTERNATIONAL LAW OF HUMAN RIGHTS

Annotation. *The article examines the influence of international law of human rights norms on the formation of individual legal culture. The author reveals the impact of the macro- and micro-environment on the process of individual legal culture formation, notes the importance of educational activities in the field of human rights, pays attention to the issues of child's legal culture, and characterizes the role of value orientations and moral norms in the development of individual legal culture in the light of international law of human rights norms.*

Key words: *individual legal culture, international law of human rights, formation of legal culture, macroenvironment, microenvironment, justice, values, moral.*

Современная юридическая наука исследует правовую культуру в самых различных аспектах, уделяя особое внимание правовой культуре представителей юридического сообщества [2], изучая правовую культуру в ее соотношении с иными правовыми и социально-политическими категориями [6; 9; 10; 11], раскрывая роль права и развитого правосознания в прогрессивном развитии общества в целом [8]. В большей степени данными вопросами занимаются ученые – теоретики права, создавая серьезную научную базу для исследователей, специализирующихся в других областях юриспруденции. Юристы-международники разрабатывают проблематику развития правовой культуры не так активно, хотя, по нашему мнению, международно-правовая наука способна привнести в эту тему немало интересного, поэтому целью данной научной статьи стало выявление влияния норм международного права прав человека на формирование индивидуальной правовой культуры.

Индивидуальная правовая культура, выступая частью общей культуры человека, формируется в течение всей жизни, находясь под постоянным воздействием макро- и микросреды и огромного количества сопутствующих человеческой жизни обстоятельств, условий, факторов. Макросреда традиционно охватывает общество в

целом, это своего рода окружающая социальная среда, в которой живет и развивается как личность конкретный индивид. Микросреда – это так называемый ближний круг человека, его семья, учебный, досуговый, трудовой и любой иной коллектив, это друзья и даже просто знакомые, если взгляды и пример поведения последних оказывает на индивида определенное или даже значительное влияние.

Принято считать, что макро- и микросреда очень тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, иными словами, что микросреда – это элемент макросреды. Это, действительно, так, но есть важный нюанс, который необходим для раскрытия исследуемой проблематики: установки должного правового поведения, диктуемые макросредой, в случае с конкретным индивидом могут быть полностью попраны установками, формируемыми неблагоприятной микросредой.

Например, на уровне общества в целом формируется абсолютное неприятие коррупционного поведения (как активного, так и пассивного) [1], а в семье или трудовом коллективе индивид на протяжении длительного периода времени видит примеры решения практически всех жизненных и профессиональных вопросов исключительно подобными, запрещенными, методами. И если отдельный индивид будет воспринимать это крайне негативно, твердо оставаясь в позиции осознания незаконности (а, значит, неприемлемости для него самого) такого поведения, то другой индивид может воспринять «чужой опыт» как нечто в принципе допустимое или, более того, как руководство к действию. Поэтому противоречия и конфликты между установками макро- и микросреды нельзя игнорировать при правовом анализе формирования индивидуальной правовой культуры человека.

Правовая культура индивида сочетает в себе как внешние проявления, так и внутренние. Внешнюю сторону правовой культуры мы оцениваем через человеческие поступки, особенности поведения в конкретных жизненных ситуациях – в семейной жизни, на рабочем месте, во взаимодействии с другими членами общества. Внутреннее наполнение не столь очевидно, а порой вообще невидимо для посторонней оценки, ведь оно характеризуется через внутренние установки, представления, устремления, опасения, которые вырабатываются на уровне сознания отдельной личности и предопределяют его правомерное или, напротив, противоправное поведение как в каждодневной реальности, так и в отдельных, нестандартных для индивида, жизненных ситуациях.

Важной составляющей формирования и развития индивидуальной правовой культуры человека являются его представления о возможном, должном и запретном поведении. Именно поэтому при исследовании правовой культуры индивида особого внимания заслуживают нормы такой отрасли международного права, как международное право прав человека. В русскоязычной правовой лексике термин, обозначающий наименование этой отрасли, воспринимается несколько громоздко и в нем даже читается тавтология («право прав»). Это связано с тем, что, в отличие от английского языка, где право в объективном смысле («international *law*») и право в субъективном смысле («human *rights*») передаются разными терминами, в русском языке мы оперируем понятием *право* и в том, и в другом смысле.

Закрепленные в многочисленных международно-правовых документах права и свободы человека, а также, нормы, раскрывающие характер взаимно корреспондирующих прав и обязанностей, в значительной степени формируют представления и установки относительно тех возможностей (прав и свобод), которые дает индивиду современное международное право, «связывая» тем самым и право внутригосударственное.

Речь не только о нормах Всеобщей декларации прав человека 1948 года и двух Международных пактов о правах человека 1966 года, наделивших человека широким спектром прав и свобод и закрепивших права человека как незыблемую ценность, но и о самых различных документах, регулирующих, в частности:

- отдельные группы прав человека (например, трудовые права человека в многочисленных конвенциях Международной Организации Труда – организации, являющейся специализированным учреждением Организации Объединенных Наций),

- права отдельных категорий, обладающих какими-либо идентичностными признаками (например, нормы, закрепляющие права коренных малочисленных народов, и т. п.),

- права лиц, нуждающихся в особой правовой защите (например, защита прав ребенка, ставшая целью такого важнейшего международно-правового документа, как Конвенция ООН о правах ребенка 1989 года, ратифицированная множеством государств, включая и нашу страну).

Выше нами упоминалось понятие макросреды: распространение правовых знаний о возможном, должном и запретном, закрепленном в нормах международного права прав человека, относится в чистом виде к процессам формирования правовой культуры на уровне макросреды. Здесь особенно важно остановиться на проблеме правового просвещения людей во всем мире. Общая идея состоит в том, что знание международно-правовых норм не должно быть исключи-

тельной прерогативой членов профессиональных сообществ (юристов, правозащитников, политиков, управленцев).

В целом, следует отметить позитивную тенденцию: юридические знания в целом, равно как знания в области прав человека, в современном мире становятся все более распространенными. Еще на рубеже XX – XXI веков стала заметна популяризация юридических знаний, что проявлялось, в частности, в том, что ряд людей в уже зрелом возрасте поступали в учебные заведения с целью изучения юриспруденции с формулировкой «для себя», то есть без конкретной цели в дальнейшем непременно сменить профессию, а для того, чтобы быть более «компетентным гражданином».

Весьма интересен вопрос о том, с какого возраста происходит формирование начал индивидуальной правовой культуры. Зачастую, дискутируя по данной проблематике, специалисты априори рассматривают людей, достигших совершеннолетия. Применительно к отдельным сферам правовой жизни общества, вероятно, это вполне оправдано, но, если анализировать формирование правовой культуры как процесс, то, конечно же, истоки правовой культуры индивида обнаруживаются уже в детстве. Формируются они на основе восприятия литературных произведений, затрагивающих тему добра и зла, первых навыков поведения в детском коллективе, а, главное, первых реакций на недопустимое поведение, с непременной фиксацией отдельных правил: нельзя присваивать себе то, что тебе не принадлежит, нельзя причинять вред здоровью другого человека и многое другое.

В каком-то смысле в сознании ребенка постепенно формулируются первые, доступные его пониманию, исходя из малого жизненного опыта, юридические максимы, которые непременно должны отвечать таким важным условиям, как: лаконичность выражения, внутренняя непротиворечивость идеи, а, главное, справедливость правила, подлежащего усвоению. Для проблематики прав человека это особенно важно, ведь именно с детства идет усвоение и осознание того, что права и свободы одного индивида «заканчиваются» там, где «начинаются» права и свободы другого, - идеи, которая, пусть в сильно упрощенном виде, уже приобрела статус крылатого выражения. Уточним, что в данном случае мы говорим, прежде всего, об обыденном (бытовом) уровне правовой культуры, то есть о самом основном, самом распространенном ее виде.

Поскольку нами была затронута тема индивидуальной правовой культуры ребенка, остановимся на значении Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года для исследуемой проблематики. Так, в 1990-е годы усилиями ООН была проведена активная работа в разных странах мира по популяризации положений данного международного документа с целью доведения до широкого круга лиц содержания норм о правах ребенка. Большими тиражами издавались брошюры, где наглядно, в доступной форме излагались основные положения конвенции, детским учреждениями (не только начального и среднего общего образования, но и дошкольного) было рекомендовано проводить с классами и группами просветительские занятия, на которых детям рассказывали об их правах. Многие страны Европы, равно как и отдельные страны постсоветского пространства, так активно включились в эту просветительскую работу, что впоследствии констатировали, насколько заметно это отразилось на воспитании соответствующего поколения детей, в которых заложили не только четкие представления о своих незыблемых правах, но и такое весьма неоднозначное качество, как крайний индивидуализм.

Рассмотренное выше подводит нас к другому аспекту темы – ценностным ориентирам [7], которые отражаются в источниках международного права прав человека. Здесь нами намеренно употреблено понятие «отражаются», поскольку ценности далеко не всегда прямо закрепляются в тексте документа («в букве»), но они явственно просматриваются во внутреннем содержании и целеполагании («в духе»). Какой бы критике не подвергались нормы международного права, как бы трудно не происходило преодоление кризисов международно-правового развития [4], невозможно отрицать тот факт, что в нормах в области международного права прав человека не только заложены представления о справедливости – категории, без которой немыслимо право как таковое, но и присутствуют символы добра и зла [5]. В данном контексте уместно сказать о таком понятии, как мораль, которое также сопутствовало развитию права на протяжении столетий.

Нормы морали влияют на индивидуальную правовую культуру в весьма значительной степени. Влияние это предопределено взаимосвязью и взаимообусловленностью права и морали в целом. Международное право прав человека в своих базовых источниках апеллирует к нормам морали. Так, например, часть 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека 1948 года содержит формулировку о справедливых требованиях морали: «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного

признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе».

Однако в цитируемой норме есть формулировка, которая нередко служит поводом для критики со стороны представителей юридического сообщества стран, не относящихся к так называемому «западному миру» (термин является довольно размытым, но, в силу его достаточной распространенности, признан вполне приемлемым в политико-юридическом лексическом обороте). Действительно, в отношении многих источников международного права прав человека, в том числе документов, созданных под эгидой такой влиятельной универсальной международной организации, как ООН, распространено мнение, что они фактически не учитывают специфику менталитета [6], религиозных и иных ценностей очень многих народов и государств мира. В частности, в содержании части 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека 1948 года негативной оценке подвергается конкретизация о «демократическом обществе». Это снова возвращает нас к макросреде и к тому, что индивидуальная правовая культура зависит в очень большой степени от того, в каких правовых реалиях развивается конкретная личность [10]. Национально-правовые традиции, религиозные устои и многое другое накладывают свой отпечаток на общую картину правовой культуры [3].

В завершение резюмируем, что в свете норм международного права прав человека в качестве важнейших нравственно-психологических установок, образующих правовую культуру современного человека и гражданина, должно выступать осознание следующего:

во-первых, ценности человеческой жизни (не только своей, но и чужой);

во-вторых, значения свободы как непременного условия развития не только отдельного индивида, но и общества в целом;

в-третьих, важности института семьи и защиты детства не только по общегуманистическим мотивам, но и из понимания того, что это ключевой момент в продолжении существования человеческой цивилизации;

в-четвертых, недопустимости попрания справедливости;

в-пятых, значимости правопорядка [11] и безопасности, которые могут быть достигнуты только общими усилиями;

и, наконец, осознание того, что ради достижения важнейших целей существования и развития человечества (народов и государств) отдельные права и свободы могут быть подвергнуты необходимых ограничениям.

Список литературы:

[1] Антикоррупционное просвещение в Российской Федерации: научно-практическое пособие / Т. Я. Хабриева, Д. А. Пашенцев, Ю. В. Трунцевский, др. М.: Проспект, 2023. 144 с.

[2] Деккерт Д. В. Правовая культура юриста: теоретическое поле // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2019. Т. 4. № 4. С. 5-9. DOI 10.24411/2618-8236-2019-14401.

[3] Дорская А. А. Дискуссия о содержании понятия «правовая традиция» в российской юридической науке // Правовая инициатива. 2015. № 1. С. 7.

[4] Дорская А. А., Дорский А. Ю. Кризисы в правовой сфере и развитие прав человека: проблема соотношения // Образование и право. 2025. № 11. С. 45-50. DOI 10.24412/2076-1503-2025-11-45-50.

[5] Дорская А.А. Символы зла в истории российского права. СПб.: Астерион, 2018. 164 с.

[6] Орехова Н. Л. Соотношение понятий «правовая культура» и «правовой менталитет» // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2020. № 1. С. 58-65.

[7] Пашенцев Д. А. Ценностное содержание правового воспитания в условиях смены технологического уклада // Духовно-нравственное воспитание. 2025. № 2. С. 19-25. DOI 10.47639/2074-5001_2025_2_19.

[8] Право как созидатель новой социальной реальности / Ю. А. Тихомиров, Г. М. Азнагулова, Ж. А. Гаунова, др. М.: Проспект, 2024. 304 с.

[9] Правовая культура. Правовая политика. Права человека: XXI век: коллективная монография. Саратов: Поволжский институт (филиал) РПА Минюста России, 2020. 302 с.

[10] Семенова М. В. Проблемы соотношения понятий «культура», «правовая культура» и «европейская правовая культура» // Закон. Право. Государство. 2020. № 4-1 (28). С. 217-224.

[11] Терехов А. В. Правовая культура и правовой порядок // Аллея науки. 2020. Т. 2. № 1 (40). С. 508-511.

References:

[1] Antikorruptsionnoe prosveshchenie v Rossijskoj Federatsii: nauchno-prakticheskoe posobie / T. Ya. Khabrieva, D. A. Pashentsev, Yu. V. Truntsevskij, dr. M.: Prospekt, 2023. 144 s.

[2] Dekkert D. V. Pravovaya kul′tura yurista: teoreticheskoe pole // Vestnik Chelyabinskogo

[3] gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2019. T. 4. № 4. S. 5-9. DOI 10.24411/2618-8236-2019-14401.

[4] Dorskaya A. A. Diskussiya o soderzhanii ponyatiya «pravovaya traditsiya» v rossijskoj yuridicheskoj nauke // Pravovaya initsiativa. 2015. № 1. S. 7.

[5] Dorskaya A. A., Dorskij A. Yu. Krizisy v pravovoj sfere i razvitie prav cheloveka: problema sootnosheniya // Obrazovanie i pravo. 2025. № 11. S. 45-50. DOI 10.24412/2076-1503-2025-11-45-50.

[6] Dorskaya A. A. Simvoly zla v istorii rossiyskogo prava. SPb.: Asterion, 2018. 164 s.

[7] Orekhova N. L. Sootnoshenie ponyatij «pravovaya kul'tura» i «pravovoj mentalitet» // Teoreticheskaya i prikladnaya yurisprudentsiya. 2020. № 1. S. 58-65.

[8] Pashentsev D. A. Tsennostnoe soderzhanie pravovogo vospitaniya v usloviyakh smeny tekhnologicheskogo uklada // Dukhovno-nravstvennoe vospitanie. 2025. № 2. S. 19-25. DOI 10.47639/2074-5001_2025_2_19.

[9] Pravo kak sozidatel' novoj sotsial'noj real'nosti / Yu. A. Tikhomirov, G. M. Aznagulova, Zh. A. Gaunova, dr. M.: Prospekt, 2024. 304 s.

[10] Pravovaya kul'tura. Pravovaya politika. Prava cheloveka: XXI vek: kollektivnaya monografiya. Saratov: Povolzhskij institut (filial) RPA Minyusta Rossii, 2020. 302 s.

[11] Semenova M. V. Problemy sootnosheniya ponyatij «kul'tura», «pravovaya kul'tura» i «evropejskaya pravovaya kul'tura» // Zakon. Pravo. Gosudarstvo. 2020. № 4-1 (28). S. 217-224.

[12] Terekhov A. V. Pravovaya kul'tura i pravovoj poryadok // Alleya nauki. 2020. T. 2. № 1 (40). S. 508-511.

